ЕЛЕНА ЛИКИНА
ПРИВОРОТ

Елена Ликина

Приворот

«Автор»
2026

Ликина Е.

Приворот / Е. Ликина — «Автор», 2026

Девятая книга из цикла "Потустороннее в Ермолаево"Анжела Викторовна - профессиональная обманщица, ловко наживающаяся на людских проблемах. Возмездие - неумело наложенный переклад сестры одной из жертв "лже-ведуньи" круто меняет её жизнь, и Анжела Викторовна попадает к подземным, на ежегодную сходку ведьм... После разоблачения, чтобы не угодить в праздничную похлёбку, Анжела Викторовна берётся извести ермолаевских девчат...

© Ликина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Приворот

Глава 1

Анжела Викторовна пригладила перед трюмо взявшиеся дыбом кучеряшки и недовольно поморщилась. Дёрнуло же её согласиться на перманент, да ещё у новенькой мастерицы. Завивка совершенно не шла к её обширному простоватому лицу, выявляя все его недостатки.

- Перевязать бы тебе удачу, безрукая! – процедила она раздражённо, вспомнив настойчивые заверения девушки, что новая причёска добавит изюминку её образу. – А ещё лучше - проклясть! Да где ж найти ведьму из истинных? Куда ни плюнь - одни проходимки. Только и могут, что морочить мозги, а как до дела доходит, то получается один пшик... Надеть, что ли, тюрбан? Синий, бархатный, с петушиным пером? И накидку из красного плюша. Она освежает.

С трудом оторвавшись от зеркала, Анжела Викторовна прошествовала к шифоньеру, за скрипучими дверцами которого хранились её рабочие костюмы. В основном это были балахоны и пёстрые шали. К ним в дополнение прилагался стандартный набор украшений: аляпистые браслеты с искусственными камнями-булыжниками, устрашающего вида кулоны в виде перевёрнутых крестов и черепов и, в пару к ним, массивные уродливые кольца. Когда-то Анжела Викторовна любила их использовать, но в последнее время охладела и довольствовалась одной лишь безобразной мухой-брошью, кустарно слепленной из чёрных кружев и бусин.

До прихода клиентки оставалось всего ничего, и нужно было успеть придать себе соответствующий статусу вид.

Зря она не отменила сеанс. Сказалась бы больной, или оговорилась особыми обстоятельствами и перенесла встречу. Визит в парикмахерскую напрочь испортил настроение, а стычка с рыжеволосой жиличкой из квартиры напротив просто лишила сил.

- Я это так не оставлю! – пробормотала Анжела Викторовна, извлекая из недр шифоньера приплюснутый с одного бока тюрбан. – Сегодня же вечером наберу Ильиничну! Пусть знает, какую стервь впустила пожить.

Память услужливо воспроизвела недавнюю встречу. Квартирантка Ильиничны возилась с ключами, когда её настигла караулящая в засаде у дверей Анжела Викторовна. Не поздоровавшись, она сходу принялась выдвигать дамочке претензии, да споткнулась о презрительный взгляд рыжеволосой.

- Шла бы ты к бабулькам на лавочку, - жиличка состроила кукиш перед носом оторопевшей магички. – Ещё увижу, что шпионишь за мной – проучу!

Такой неслыханной наглости Анжела Викторовна снести не могла – не позволяла наработанная годами репутация.

«Белыя и чёрныя ведунья» (так значилось на покосившейся медной табличке под дверным номером) просто обязана была проучить негодяйку!

Отработанных приёмов в её арсенале было немного: рассыпанная земля на коврике; смесь камешков и голубиного помёта в тряпочке; связанные бечевой птичьи перья да торчащий костями рыбий хребет. Однако действовали они безотказно – жертвы ведуньи разом делались шёлковыми и, слёзно вымаливая прощение, спешили загладить собственные промахи дорогими подарками или откупались деньгами, подавая их на «благие дела».

Что же использовать сейчас? – Анжела Викторовна задумчиво прикусила губу, но часы пробили половину четвёртого, напоминая о близком сеансе.

Ладно. Ещё успеется. Она примет клиентку, а вечерком сообразит что-нибудь этакое...

Представив, как вытянется размалёванное лицо наглой жилички, белыя и чёрныя ведунья довольно хихикнула и, приободрённая своим решением, занялась приготовлениями к встрече.

Не озаботившись смахнуть липкие крошки со столика, расставила поверх разномастные свечи, под стеклянный колпак бывшей маслёнки спрятала верную истрепанную колоду карт. Немного подумав, достала с полочки пластиковый шар и добавила в центр композиции для антуража. Шар помутнел и покрылся сеточкой трещин, но кто их разглядит в темноте. Жечь во время сеанса благовонные палочки Анжела Викторовна не любила. От вони свербело в носу и тянуло чихать.

Когда робко тренькнул звонок, причипурившаяся ведунья выплыла в коридорчик и впустила клиентку. Привычно отсканировав взглядом, отметила с облегчением, что случай самый типовой.

"Жалкое существо в жалких обстоятельствах" - поставила в мыслях галочку, а вслух поздоровалась и пригласила проходить.

Щупленькая бесцветная девушка послушно прошла. Робко присев на краешек шаткого стула, сцепила руки и горестно сгорбилась.

Опустившись в кресло напротив, Анжела Викторовна благосклонно наблюдала за ней и молча ждала.

Затравленный взгляд. Простенькая одёжка. Ни одного колечка на тонких пальцах. Коротко остриженные ногти без маникюра. Куцый хвостик грязно-серых волос. На длинной цыплячьей шее посеребренный дешёвенький крестик.

Обделённая счастьем обезьянка. Такая, небось, только и мечтает о женихах. Выводок сопливых детей и скромная квартирка – других жизненных целей у неё точно нет. Бинго! С ней всё ясно! Работаем!

Житейская сметка и жизненный опыт редко подводили доморощенную колдовку. И, выдержав причитающуюся паузу, Анжела Викторовна торжественно провозгласила:

- Я знаю зачем вы пришли, милочка. Вам нужен... приворот!

При этих словах девица словно обесцветилась и, рухнув на колени, выдала истерично:

- Нет! Нет! Не надо! Пожалуйста, нет!!

- Присядьте, милочка, - слегка опешила ведунья и чуть поморщилась.

Собственный промах сразу подпортил настроение. Неудачное начало сеанса не сулило ничего хорошего в дальнейшей работе с клиенткой.

Девица не отреагировала на её предложение – продолжая трястись на грязном полу, выкрикивала умоляюще:

- Не надо приворот! Не надо! Пожалуйста! Помогите мне!

- Прошу вас, перестаньте! Здесь тонкие стенки. Вы привлекаете внимание. Соседям не нужно знать о нашем разговоре. – доброжелательный тон давался Анжеле Викторовне всё труднее.

Не успокоится – влеплю пощёчину, решила она. И пусть потом убирается. Психопатка.

- Он ходит! Ходит ко мне! – девица подняла на неё страдальческий взгляд. - Сорок дней прошло, а он ходит!!

- Он ходит? – машинально переспросила ведунья.

- Он, он! – с жаром закивала клиентка. – Преследует меня! Неупокоенный! Мертвяк!

- Мертвя-я-як? – Анжела Викторовна удивленно разинула рот. – Уж не пьяны ли вы, милочка?

Её чуткий нос не улавливал запаха перегара. Скорее всего нанюханная. Наркоманка! Такая и прибьёт – не сморгнёт! Нужно заканчивать сеанс. Немедленно!

Стараясь не выдать своего страха, Анжела Викторовна выскочила из-за стола и посеменила к выходу.

- Куда же вы? – растерялась девушка. – Помогите мне, пожалуйста! Я заплачу сколько скажете! Только помогите!

- Н*е*чего! Н*е*чего! Уходите! – Анжела Викторовна распахнула дверь на площадку. – С мертвяками это не ко мне. Не мой профиль.

- Но в рекламе написано, что вы используете тайные ритуалы! Что проводите запрещённые обряды. Общаетесь с духами земли и неба!

- Всё так, всё так... – не стала отрицать перепуганная ведунья. – Но духи... они не мертвяки...

- Пожалуйста! – в отчаянии повторила девушка. – Я не знаю, что делать! Я боюсь!!

- В церковь сходите. Свечку поставьте. Помолитесь на образа. Это поможет.

- Вы так в этом уверены? – наглая жиличка из квартиры напротив беззастенчиво пялилась сквозь приоткрытую дверь. – Мертвяка церковью не отпугнуть. И крест против него бесполезен. Здесь другие действия нужны.

- Какие действия? – вытаращилась на неё Анжела Викторовна.

- Разные... но кому я говорю... Вы же профи. – рыжеволосая взмахнула щёткой наращенных ресниц и хмыкнула. – Белыя и черныя ведунья! Ах-ха-хах!

- Помогите! - девушка начала тоненько всхлипывать. – Я уже три квартиры сменила, а он всё равно находит! Стучит под дверями. Скребётся. Просит впустить!

- Она ненормальная! – Анжела Викторовна прижала руки к губам.

- С чего всё началось? – рыжая выступила на площадку. – Когда он первый раз пришёл?

- Месяц назад. Сразу после... приворота...

- Ты приворожила мертвяка??

- Я... не знала... Я... не... хотела! – из-за рыданий голос девушки сбился. – Я... не... думала... не думала.. что это... мертвяк! Клянусь!

Что-то было не так. Девчонка явно переигрывала. Слишком старательно таращила глаза, слишком фальшиво пугалась.

Матрёше сделалось любопытно - зачем ей вся эта возня? И она предложила девчонке зайти.

– Попробую тебе помочь. Только мне нужны подробности. Кто проводил приворот? Чем запечатал?..

- Сама провела... В интернете нашла страничку... – девчонка попятилась к лестнице. – Я лучше пойду... всего хорошего... спасибо вам...

- За что спасибо-то? – в спину ей крикнула Матрёша, но ответ пришёл с неожиданной стороны.

- Спугнула! Клиентку мою! Зачем влезла с советами? – толстый палец Анжелы Викторовны обличающе ткнулся в Матрёшу. – Плати теперь за сеанс! За моё потерянное время.

- Серьёзно? – Матрёша выразительно оглядела доморощенную ворожейку. – А заплачу! Я девушка щедрая. Могу веником огладить. Могу за волос*а* потаскать. Как вам такая оплата? Устроит?

- Поговори мне! - дико взглянув на Матрёшу, Анжела Викторовна поспешно отступила в квартиру. - Сейчас Ильиничне позвоню! Она на тебя найдёт управу.

– Звони-звони, - пропела Матрёша. – Я от себя тоже добавлю, расскажу, как белыя и чёрныя магичка бегом бежала от клиентки. Испугалась обычной девчонки! Вот смех! Какой, однако, удар по репутации.

- Ты! Ты!.. – задохнулась Анжела Валентиновна. – Ты ещё пожалеешь, негодяйка!

- Уймись, старушка. – Матрёша сделала ей козу. – Будешь путаться под ногами – сошлю на болото.

- Сама уймись, дура крашеная! – прилетело уже из-за двери. Громкий щелчок задвижки, последовавший за этим, завершил содержательный разговор.

- Что же всё-таки понадобилось девчонке?.. Не проста она. Ох, не проста! – Матрёша задумчиво проследовала к себе. Случай с приворотом чем-то зацепил её, прочно застрял в мыслях.

В комнате царил кавардак – сияющие радугой лосины, коротенькие курточки, бессистемно улепленные камнями и бисером, платья расцветки "вырви глаз", общипанные боа и шляпки непонятной конструкции образовали непроходимые завалы на полу.

Расшвыряв желанные когда-то вещицы, Матрёша пробилась к окну.

Так и есть. Девчонка курила, опершись на капот симпатичной машинки-жука. И не спешила уезжать.

- Зачем же ты приходила к психичке? – пробормотала Матрёша. – Точно ведь не за помощью. И мертвяка приплела до кучи. Только был ли мертвяк?

Не то чтобы она отрицала возможность его появления - за свою жизнь в Ермолаево навидалась и не такого. Вот только жертвы подобных историй никогда не играли на публику и вообще вели себя совершенно иначе.

А что, если воспользоваться этим визитом? Разузнать подробности. Добавить что-то от себя. Интересная может сложиться передачка! И тогда, наконец, её новый канал выстрелит!

- Не отстреляласи ещё, непутёвая? – из кучи шмоток показалась встрёпанная мордаха дворового. – Сама с собой разговариваешь. Совсем одичала.

- И тебе привет, лохматун. Каким ветром занесло?

- Весенним, матушка. Весенним! – кот довольно потянулся и сразу пожаловался. - Куды тебе стольки тряпок? Пугалы станешь обряжать?

- Распихаю по коробкам и на мусорку. Ты как раз вовремя, поможешь дотащить.

- Дык я... тогось... – кот состроил печальную мину. – У Тоськи в огороде припахалси. У ней стольки валерьяны взошло! Я и проредил малостю. Теперя вот спина бастует.

Покряхтывая, дворовый выпутался из завала и следом извлёк туесок. Матрёша мгновенно уловила сдобный аромат выпечки и сглотнула слюну.

- Наши тебе гостинцу собрали. – кот потряс туеском, но отдавать его не спешил. - Дак я... тогось... спробовал маленечко. Вдруг пригорелое тама, или безвкусное.

- И как, проба? Удалась? – Матрёша вырвала подозрительно лёгкую корзинку и заглянула внутрь под салфетку. На дне сиротливо лежали два пирожка и надкусанная булочка с изюмом. Пакетик с засахаренной клюквой был тоже разворошён и на половину пуст.

- Удаласи, - расстроенно выдохнул кот, ловко уворачиваясь от Матрёшиной плюхи.

- Нет, ну каков нахал! – Матрёша замахнулась ещё раз, и дворовый ласточкой нырнул под собравшуюся горкой розовую шубку.

- Не сердиси, Матрёшка! – зачастило приглушённое бормотанье. – Баба Оня стольки пирогов наготовила! Возвертайси, там и отъешьси всласть!

- Ни за что! – Матрёша принялась за пирожок. – Некогда мне. Я раскрутиться должна!

- Раскрутитьси? – ахнуло снизу. – Это как жи? Юлой? Для полёту?

- Для славы, балда! Хочу стать известной! Знаменитой!

- А бути-богерство как жи? – кот выглянул наружу и взбил лапами воображаемую причёску. – Волоса опять поменяла. Стольки краски извела, а красоты нет.

- Не твоего ума дело! – отмахнулась Матрёша.

Обсуждать с дворовым свой позорный провал не хотелось. Её косметические обзоры совсем не пользовались успехом, собиравшийся в комментариях народ больше развлекался, чем брал с неё пример. Советы по уходу за собой и макияжу неистово хейтили.

- Вон, Варварка наша. Остепениласи. В дому чистота, на кухне есть чем поживитьси. Фёдор-то её ого как раздалси, ты не узнаешь! - дворовый описал лапами изменившиеся размеры Фёдора.

- Ну и дура. – презрительно скривилась Матрёша. – Так и будет под пяткой у мужа торчать. То принеси, это подай. Тощища!

- Эх, Матрёшка. Скучаем мы за тобой. – из потайного кармашка дворовый извлёк маленький холщовый мешочек. – Пыльца вот. Грапа со своего запасу отсыпала. Возвертайси, а?

- Сказано – занята я. Вырисовывается новый формат. – Матрёша с сожалением облизала пальцы. Скудные гостинцы закончились, а она только-только вошла во вкус.

- Это какая такая формата? – не понял дворовый. Пристроив на подоконнике заветный мешочек, ловко скрутил козью ножку и приготовился слушать.

- Буду вести репортажи об аномальном!

- Чегось? – вытаращился на неё кот, но Матрёша досадливо отмахнулась и спросила про *кутю*.

- Как там *моя* поживает?

- Живёт. В дому порядок блюдёт. Что ни день - о тебе вспоминает!

- Так уж и вспоминает?

- А то! Без хозяйки в дому тоска. Не можно нам долго быть без хозяев.

- Вот и приехала бы с тобой, помогла разобрать шмотьё.

- Кружения у неё от высоты, - дворовый печально вздохнул. – И *дрёмка* противу меня нашептала. Кажный вечер у *кути* торчит, то сплетни у них, то лото.

- Ну и ладно. Сама как-нибудь разгребусь... – Матрёша слегка подтолкнула кота. – Голодный, небось? Хочешь кревеДок?

- Тех маленьких красных козявок? Ну, давай. Если ничего лучше не припасла.

- Балда! Это ж самый деликатес!

Погремев дверцами подвесных шкафчиков, Матрёша достала муку, баночки с перцем и сухим чесноком, пару яиц.

- Передумала? Пожаришь блинки? – заметно оживился дворовый.

- КревеДки тебе в футляре сделаю.

- В футляре?.. – кот в изумлении схватился за щёки. – Гадостю заморскую есть не стану!

- Не дури, футляр - это вкусно.

Из собранных ингредиентов Матрёша быстро приготовила тесто для кляра и ссыпав в него сразу все креветки, принялась перемешивать парой деревянных палочек.

- Ты как иносранцы из телевизира, - дворовый с интересом наблюдал за её манипуляциями. – Грапа давеча что-то смотрела. Кулинарирю ихнюю. Там тожи круветки серые были. Отчего так?

- Потому что свежак. И не круветки это. *Креведки*! Учись говорить правильно. Не люблю, когда коверкают слова!

Прихватив несколько креветок, Матрёша отправила их в разогретое масло. Раздалось аппетитное шкварчание, кляр золотился на глазах.

Принюхиваясь к поплывшему аромату, дворовый довольно сощурился и принялся травить сплетни про деревенских соседей.

Матрёша хихикала и кивала, произошедшее с клиенткой Анжелы Викторовны временно отошло на второй план.

Сама же белыя и чёрныя ведунья маялась за стенкой. Приложив ухо к стакану, тщетно пыталась подслушать разговор. На площадке находилось всего по две квартиры, примыкающие друг к другу со стороны кухни и санузла.

До Анжелы Викторовны доносились обрывки слов, смех, восклицания. Басовитый голос что-то вещал в упоении, но разобрать о чём идёт речь не получалось. Однако, несмотря на неудачу, Анжела Викторовна поняла главное - жиличка принимала ухажёра!

Следовало немедленно просигнализировать Игнатьевне об этой неслыханной наглости. Пускай выдворяет нахалку!

Глава 2

Дозвониться до Игнатьевы не получилось.

Вот же старая клюшка! Точно ушлёпала до соседок!

Раздосадованная Анжела Викторовна дала отбой и мрачно воззрилась на стену. Отступаться она не собиралась. Хамское поведение рыжеволосой жилички требовало незамедлительного противодействия.

Решив повторить попытку чуть позже, Анжела Викторовна убрала в шифоньер ставшие ненужными тюрбан и накидку, и, облачившись в любимый халат, направилась в сторону кухни. Как вдруг под стулом, на котором сидела сбежавшая клиентка, приметила какую-то вещицу. Это оказался потёртый кошелёчек из бархатной ткани. На тёмном шероховатом материале кое-где сохранился узор из грязно-коричневых бусин.

- Вот так удача! – Анжела Викторовна не сдержала довольную улыбку. – Нанюханная обронила! Если вернётся за ним – буду отрицать, что нашла.

Раскрыв замочек, она поспешно перевернула кошелёк над ладонью и вздрогнула, когда из него просыпалась приличная горстка земли. Кажется, в ней копошилось что-то – то ли насекомое, то ли червяк.

С тихим вскриком ведунья смахнула землю на пол и брезгливо отёрла руку о халат.

- Порча! Подклад! – мысли заметались в голове испуганными мышами. – Собрать и выбросить! Немедленно вынести из квартиры! И оставить под дверью рыжей! Пускай подёргается!

В спешке похватав веник и совок, Анжела Викторовна вернулась в комнату, но земли на месте не оказалось. Заозиравшись в поисках кошелька, ведунья не обнаружила и его.

- Неужели происки Зинки? – Анжела Викторовна помянула непечатным словом соседку с верхнего этажа. Связывающая их непримиримая вражда, время от времени перерастала в открытый конфликт.

Хотя где Зинке такое придумать? Как правило её фантазия ограничивалась банановой кожурой и отходами жизнедеятельности животных на коврике.

- А может Петровы с пятого охамели? Или Сидоровна чудит, из первой квартиры? – задумавшись, Анжела Викторовна не сразу услышала, что её окликнули.

- Анжела! – вкрадчивый голос прозвучал со стороны кухни. – Анжела-а-а!

- Чего? - отозвалась она машинально и лишь потом прикусила язык.

В ответ чуть слышно засмеялись. Свет мигнул и погас. Комната погрузилась во мрак.

- Кто здесь? – в панике ведунья кинулась к столику. Пребольно ударившись об угол, нашарила спичечный коробок и с пятой попытки подожгла свечи, приготовленные для сеанса.

Сердце молотом бухало в груди. Во рту пересохло.

- Анжела-а-а! – шепнуло рядом, и по стене скользнула тень. Как зачарованная, наблюдала ведунья как у тени расправились крылья, а на широкой спинке светлым контуром проявилось что-то похожее на череп!

- Изыди, нечистая! – Анжела Викторовна истово перекрестила виденье. – Прочь пошла! Прочь!

Словно насмехаясь над ней, бабочка сделалась ярче, череп тускло засветился зелёным.

- Вот я тебя! – Анжела Викторовна прихватила свечу, попыталась ткнуть пламенем в центр огромного насекомого. Встрепенувшись, бабочка сорвалась со стены и, мазнув незадачливую ведунью по лицу, растворилась в темноте.

Заверещав, Анжела Викторовна остервенело потёрла щёку, и на руке остался чуть влажный земляной след.

- Анжела-а-а! – голос позвал из-за спины, чьё-то холодное дыхание пощекотало шею.

На волне истошного крика Анжелу Викторовну вынесло в прихожую. Захлопнув дверь в комнату, она крутанула ключ – врезной замок сохранился со времён, когда у неё проживали квартирантки-студентки.

Прозвучавшая мелодичная трель заставила ведунью подпрыгнуть на месте. В панике она не сразу сообразила, что звонят во входную дверь.

- Викторовна! Открывай! – позвал снаружи знакомый голос.

- Игнатовна! – со всхлипом облегчения ведунья взялась за задвижку и замерла, сообразив, что Игнатовна не станет ломиться к ней в первом часу ночи. Из другого микрорайона путь неблизкий. Да и зачем это ей? Зачем??

Глазок показал Анжеле Викторовне пустую лестничную площадку. Залепленная паутиной тусклая лампочка вполне позволяла её рассмотреть. Однако за дверью продолжалась возня. Кто-то скрёбся настойчиво, а потом и вовсе долбанул чем-то тяжёлым, потребовав грубовато:

- А ну, открывай! Анжела-а-а!

- Я... в полицию позвоню! В МЧС! – трясущимися руками Анжела Викторовна принялась искать в телефоне номера, как вдруг перед лицом снова появилась огромная бабочка, трепеща крыльями зависла на одном месте. Мёртвая голова смотрела с выпуклой спинки пустыми глазницами, и в глубине каждой постепенно проявлялись тусклые зеленоватые огоньки. Не в силах отвести от них взгляд, Анжела Викторовна наблюдала, как череп растёт, покрывается плотью, на лысой макушке, словно всходы, проклёвываются знакомые до боли кудельки!

- Анжела-а-а! – губы её двойника раздвинулись в широкой ухмылке, а потом он полез целоваться. – Анжела! – запах тлена резко ударил в нос. – Анжела-а-а! – клацнули нетерпеливо обломанные зубы.

Издав крик простреленной чайки, Анжела Викторовна сползла по стене на пол, но вместо досок почувствовала мягкость разрытой земли, увидела смазанные силуэты дальних крестов. Чья-то рука схватила её за халат, резко дёрнула вниз, в разверзшуюся среди травы трещину...

Из забытья Анжела Викторовна выходила постепенно. Она лежала, уткнувшись в жёсткий пол, неудачно вывернув шею. В виске что-то сверлило и бухало, и при попытке подняться комната накренилась.

Было темно. И тихо. Сколько же она так пролежала? Полчаса? Час??

Привалившись к стене, страдалица закрыла глаза. Боясь лишний раз шевельнуться, замерла неподвижно, восстанавливая в памяти произошедшие события. Сейчас по прошествии времени они казались неправдоподобными, просто не верилось, что всё произошло наяву. Несмотря на специфику своего ремесла, Анжела Викторовна была реалисткой – к существованию ведьм и прочей нечистой шушеры относилась скептически, хотя ни за что не призналась бы в этом своим клиентам.

Застонав, она поудобнее пристроила шею и попыталась рассуждать.

Всё началось с кошелька! Из него на руку попала земля... а земля ли то была? Скорее всего – порошок! Нанюханная забыла его... а она нечаянно рассыпала и вдохнула опасное вещество. Вот и попала под действие галлюцинаций!

Объяснение выходило вполне допустимое и вызвало заметное облегчение в измученном организме.

Впредь нужно поосторожней с клиентами! – поклялась себе Анжела Викторовна и осторожно приоткрыла глаза.

Из стены напротив на нее таращилась широкая кошачья мордаха, пушистые бакенбарды щёткой топорщились на заросших щеках.

- Очнуласи, девка? – с сочувствием спросила голова. – Горазда жи ты орать! Всё нутро перевернула! Я едва не оглох!

- Чур меня! Чур! – Анжела Викторовна вяло взмахнула рукой. У неё не было сил ни двигаться, ни говорить.

- Ну, расчураласи, - голова подалась поближе. За ней показалась упитанная тушка, задние лапы, обутые в блестящие резиновые галоши.

- Вот ты изгваздаласи! Чистый африкан! – не в меру разговорчивый кот всплеснул передними лапами перед лицом страдалицы. – Вся личностя в земеле! А на лбу - черепушка!

- О...у...ы... – Анжела Викторовна попыталась что-то сказать, но кот ловко всунул ей в рот шершавый вонючий шарик. Закашлявшись, она сглотнула и ужаснулась – что, если то была отрава?

- Вот и ладушки, - кот довольно кивнул. – Ты покемарь чуток. А мы с Матрёшкой оглядимси. Разведку проведём. Разберёмси, что у тебя стряслоси.

Когда из стены шагнула рыжая нахалка, Анжела Викторовна забилась было в припадке. Однако слабое причитание продлилось недолго - вонючий шарик быстро подействовал, и она провалилась в сон.

Причину диких криков Анжелы Викторовны Матрёша обнаружила сразу же – на полу была насыпана кладбищенская земля и лежал ветхий кошелёчек.

Опустившись на колени, Матрёша внимательно осмотрела находку и шикнула на любопытствующего дворового, когда тот подлез поближе.

- Ты лапы не расставляй, заденешь эту дрянь – пожалеешь! Найди мне миску. И перчатки. Должны же быть у неё какие-то. - приказала Матрёша коту и, пресекая возможные вопросы, прикрикнула. – Шевелись давай. Ну!

- Найди! Подай! – недовольно бурча, дворовый скрылся на кухне. Пошуровав по шкафчикам, раздобыл эмалированную плошку с отбитым краем, а заодно прихватил затупившийся нож. С перчатками вышло потруднее – Анжела Викторовна предпочитала митенки. И даже зимой носила трикотажные, стремясь продемонстрировать окружающим специфический "ведьмовской" маникюр.

- Возьми мои, - скомандовала Матрёша. – В среднем ящике комода, самые нижние в левой стопке.

Всем видом выразив возмущение, дворовый, однако, послушался и почти сразу вернулся с перчатками.

- А теперь – замри! – вооружившись тупым ножом, Матрёша аккуратно соскребла землю на тонкую картонку, а потом осторожно ссыпала её над плошкой в старый кошелёк. Место, где лежала земля, накрыла той же тарой и в ответ на недоумевающий взгляд дворового объяснила нехотя:

- На всякий случай. Вдруг я не всё собрала.

- Давай лучше тряпицу намочу. Пройдёмси здеси со шваброй.

- В чём намочишь? В святой воде? Вряд ли она есть у Анжелы.

- Зачем в святой? В обнаковенной.

- В обнаковенной! – не удержалась от подтырки Матрёша. - Ты что же, не понял ничего?

- Нет, - честно похлопал глазами дворовый. – Вроде брезжит в мозгу узнавание, но в лапы никак не даётси.

- *Переклад* на землю сделан. К тому же плохой. Неумелый.

- *Переклад*! – взвизгнул кот, быстро заводя лапы за спину. – Вот так делишечки! Кому Анжелка так насолила?

- Много кому. Но землю притащила девчонка. Я уверена... почти уверена, что это она!

- Девчонка? – удивился дворовый. – Сама навела? Сама смастрячила *переклад*??

- Сама. Потому боком и вышел... – Матрёша согласно покивала. – А если это *переклад*... тогда Анжелке достались не цветочки даже – бутоны! Самое страшное ещё впереди.

- Пипец котёнку! – кот прикусил себя за кончик бороды. – Они совсем с ума посъезжали? Если каждая колдовать приметси – мир провалитси в тарары!

- Каждая не каждая, а многие балуются. Правда результат нулевой. Не те книжки читают, не те сайты мониторят.

- А эта, значит, подглядела где нужно?

- Не знаю ничего, - Матрёша осторожно стянула перчатки и направилась к санузлу. – Кину их в мусорку. Заодно и умоюсь. Я быстро. Не трогай ничего.

- Да понял, понял. В жисть этой дряни не коснуси! Отбивайси потом от приворотыша.

- Вот и правильно. Меня другое интересует. На кого был сделан изначальный приворот? Девчонка что-то плела про мертвяка.

- Мертвяк! – от эмоций у дворового закатились глаза. – Он здеси в ночи куролесил? Так сразу??

- Нет пока. Это были только намёки. Но он почуял её. Определённо почуял. Ты видел след? – Матрёша указала на стену. На светлом фоне было будто намазано сажей - так чётко и ярко выделялся контур огромной бабочки.

- Адамова голова! - шубейка дворового вздыбилась. – Посланница мертвяка. Ой-вей! Ну, делишки-и-и! - кот яростно почесался. - У меня прямо зуд сделалси! На нервенной почве... Мертвяк!.. Во, дела-а-а... Ежели он станет таскатьси – сманит, стервец, Анжелку! Утянет за собой!

- Всё так. - согласилась Матрёша. - Только я не пойму - почему приворот сделан на мертвяка?

- В Ермолаево нужно! Там разберутси! Девчатам доложимси, совет созовём.

- Сама справлюсь, не маленькая. - Матрёша остановилась в проходе. – Интересно, вела Анжела учёт клиентуры? Должна была. Такие каждое действие записывают.

- А может она сама? – кот просеменил к безмятежно храпевшей ведунье. – Сама напартачила? Как думаешь, Матрёш?

- Это вряд ли. *Переклад* на себя? С чего бы? Да и не верит она ни во что.

- Теперя точно поверит... – дворовый легонечко прищёлкнул Анжелу Викторовну по носу. – Достукаласи, старушка. Доиграласи.

- Что если это - месть? – Матрёша взлохматила рыжие пряди.

- Точна-точна мстя! Если приворот возвернули, значит от Анжелки прилетел.

- Но она не узнала девчонку.

- Дык, можит другой кто в клиенах. Девчонка – помощница или родня.

- В клиентах, - машинально поправив котея, Матрёша вдруг улыбнулась. – А ты, прав, дружище! Это могла быть месть! Узнать бы, где клиентская база. Где Анжела хранит документы...

Безуспешно пошарив в тумбочке у кровати, Матрёша прошлась по полочкам, заглянула в баночки и кастрюльки.

Дворовый не преминул ей помочь – Матрёша едва успела выдрать из его лап липкий позеленевший от плесени шматок сала.

- Несварение захотел? Всякую дрянь подбираешь.

- У меня желудка крепкая, - с сожалением проводив глазами кусок, дворовый вздохнул и снова закрутился. Обследовал ванную, пустил воду в бачке унитаза...

Матрёша же зарылась в шифоньер, начала перетряхивать гардероб ведуньи. И лишь добравшись до обувной коробки, издала громкий победный клич – карточки на клиентов хранились там.

Перехваченные резинками, они были рассортированы по годам. На серой криво нарезанной бумаге значились имена и телефоны, ниже кратко обозначались проблемы, которые беспокоили людей.

- Думаю, это из недавнего, - Матрёша выбрала самую тощую стопку и принялась сортировать. – Так, мужик нам не подходит. Заказ на удачу в любви явно не то. Денежный прикреп. Заговор на достаток. Порча... Хм-м... порча может подойти... собственно приворот это и есть порча... человека лишают воли, отравляют кем-то другим... Вот! Нашла! При-во-рот! В заказчицах какая-то Лина. И телефон прилагается.

- Звякнем? Припрём к стене! – глаза дворового полыхнули азартом. – Она и сознаетси.

- Погоди. Нахрапом брать нельзя, - Матрёша уставилась на листок.

- В Ермолаево надо. К девчатам. – снова загундел кот. - Они пособят. Они подскажут.

- Подскажут, как же. Только и могут язвить. Грапа прям из себя выпрыгивает, когда меня видит. Никак не может забыть тот прокол с сорокой*.

- И что сорока? Красивая птица! – решил подольстится дворовый. – Не курица какая. И блестючее любит, вот как ты.

- Поговори мне! – погрозив кулаком, Матрёша просияла. – А знаешь, это мысль! В Ермолаево переправим Анжелу! Здесь ей оставаться нельзя, ночью визитёр обязательно вернётся.

- На что она сдаласи! – всплеснул лапами кот. – Всю деревню перевернёт тормашками. Я таких знаю.

- Вот и последишь за ней. Пусть посидит на таблетках. Они безвредные, и спится хорошо.

- А ты чем займёшьси?

- Расследованием! – Матрёшу переполнял энтузиазм. – Вначале найду девчонку. Потрясу, выбью правду. Поснимаю попутно для нового блога. Грех не воспользоваться случаем.

- А если *энтот* пришлёпает?

- Если мы переправим Анжелу – не пришлёпает, он тянется только к ней.

- Чегой-то?! В нашу деревню его сманить хочешь??

- Вряд ли он туда доберётся. Слишком далеко. А если что – Тоська придумает, как поступить. На то у неё особое умение.

***

Лиля тоже думала о Матрёше. Вчерашняя рыжая приснилась ей под утро, когда от усталости и переживаний девушка ненадолго задремала.

Тётка шла по деревне, а вокруг извивался туман. Непонятные тени гнездились в нём, тянули к ней свои щупальцы и тут же одёргивали, словно обжигаясь. Не обращая на них внимания, рыжая остановилась возле забора, заговорила с незнакомой низенькой старушкой, уютной и симпатичной, словно из сказки.

Баба Катя появилась следом - выглянула из-за спины старушки и призывно закивала Лиле, словно хотела показать – тебе сюда, внучка! Тебе нужно к ним!

Бабушка редко приходила к ней в снах – только, чтобы предупредить о чём-то или предостеречь.

В предпоследний раз она долго смотрела на внучку, шевелила губами да силилась что-то сказать. А потом, рассердившись, сыпанула Лиле под ноги какие-то мелкие камни и погрозила пальцем, как делала это при жизни. Лиля после специально посмотрела в соннике – камешки означали что-то вроде предостережения, будто бабушка пыталась её остановить. Возможно, так оно и было. Ведь именно в тот день Лиля решилась на *переклад*.

Поначалу она долго и обстоятельно изучала колдовские форумы, выискивая возможные приёмы и способы проведения подобного ритуала. Но информации было маловато, нигде толком не прописывались детали. Лиля уже отчаялась, как вдруг ей неожиданно повезло - на одном сайте она наткнулась на выдержку из старой книжки. Это был скрин страницы с пошаговым описанием нужного процесса. Ритуал переклада был непрост и выглядел довольно пугающе, но отчаявшаяся Лиля была готова на всё ради сестры.

Посоветоваться было не с кем, опыта у Лили не было вовсе, возможно поэтому результат оказался совсем не тот, на который она рассчитывала. Поэтому баба Катя снова пришла во сне – попыталась дать подсказку о том, что рыжая тётка из дома ведуньи сможет ей помочь.

Глава 3

Анжела Викторовна проснулась в тот момент, когда дворовый приготовился переправить её в Ермолаево.

Заметив подле себя кудлатую мордаху кота, она издала яростный вопль и попыталась расцарапать ему глаза.

- Чтоб тебе провалитьси, змеючка! – взмахнув мешочком, ругнулся тот. Его пожелание тут же сработало – пыльца просыпалась на ведунью золотистым дождём, и Анжела Викторовна исчезла.

Кот заметался.

- Что жи это я! Как жи! – подбросив в воздух новую порцию крупинок, он нырнул в самую гущу искрящегося облачка и растворился в нём.

Но отсутствовал дворовый недолго - уже через несколько минут нарисовался на кухне у Матрёши.

- Ну что там? Благополучно приземлились? – Матрёша ковыряла ложкой в мисочке с быстрорастворимой кашей. – Вот же отрава! – скривившись, пожаловалась она и вздохнула.

- Синьтетика! – согласился с ней кот и зачастил. – Прости, Матрёшка! Не специально я! Змеючка первой набросиласи! Чуть шубейку мне не подрала, жабь!

- Ты уже определись – змеючка она или жаба, - фыркнула Матрёша и потребовала разъяснений.

Усевшись на хвост, дворовый завёл жалобу:

- Я к ней тольки с пыльцой подступилси, а она как подскочит! Как наброситси! Как тольки глазоньки мои уцелели-и-и-и...

- Не тяни мышь за хвост! – Матрёша заподозрила нехорошее. – К делу давай, дальше что было?

- Дальши-и-и... – кот всхлипнул и прикрылся лапами. – То и было... Потеряласи наша толстунья! Растворилaси, как сахар в ча*ю*!

- В смысле? – удивилась Матрёша. – Анжела сбежала? Ты её упустил?

- Упусти-и-и-л, матушка! Где теперя искать?! – подглядывая в щёлочку меж ладоней, кот поведал подробности произошедшего. – Я уж и до бабы Онечки слетал. Нет там нашей Анжелки!

- Провалится пожелал? – посуровела Матрёша. – Нарёк змеючкой?

- С языка снялоси – не удержал! Не специально я! Она первая накинуласи!

- Да уж. – Матрёша отодвинула кашу, и кот тут же сунулся её пробовать. – Хоть Анжела и проходимка, но мы должны ей помочь. Чую, попала она в переплёт. Всё по твоей милости, приятель.

- Дык знаю, знаю, - прочавкал кот и облизнулся. – Сплоховал малостю. Нашёл себе заботушку на уши.

- Сплоховал – теперь исправляй. Искать её станешь. Пока ничего не успело случиться.

- А можит пускай остаётси? Тама ей самое и место.

- Т*а*ма – это где? Ты знаешь, куда её перенесло?

- И знать не желаю... – начал было дворовый, но наткнувшись на стальной Матрёшин взгляд, вздохнул и поник. – На *изнанке* небось. Тама таких привечают.

- Тама... – снова передразнила Матрёша и поднялась. - Сейчас карты раскину и поглядим.

***

Процесс переноса Анжела Викторовна перенесла плохо – возникло головокружение и муть в желудке. Приземлившись, она долго сидела, боясь шевельнуться. И лишь когда потрясение немного спало - отважилась осмотреться.

Её окружала земля. Из стен выпирали толстые корни растений. Дышалось тяжело, влажная духота плитой давила на грудь.

Рванув халат за воротник, страдалица взглянула наверх и обмерла – неба не было! Она находилась в ловушке!

- Замуровали! – фраза из любимого фильма не к месту всплыла в голове. – Замуровали демоны!

Вот только наяву это было совсем не смешно, а жутко!

Паника окатила её жаром, крик застрял в пересохшем горле.

Нет! Нет!! Этого не может быть! Это мираж! Это глюки!

- Скорее сон, - шепнул внутренний голос. И ведунья схватилась за эту мысль, пытаясь хоть как-то успокоить себя.

Конечно, сон! И мерзкая бабочка, и наглая рожа кота, и рыжая баба, прошедшая сквозь стену – всё это было лишь сном, ярким ночным кошмаром и только!

С силой ущипнув себя за руку, Анжела Викторовна попыталась проснуться. Но когда снова открыла глаза – убедилась, что надежды были напрасны. Ничего не изменилось вокруг. Она находилась под землёй!

Пласт почвы над головой висел пугающе низко. Что, если он обвалится? Что, если засыплет её??

Анжела Викторовна разом вспотела. Хватая воздух ртом, принялась шумно и часто дышать.

Розовый толстый червяк соскользнул к ней по лохматым корням, попытался переползти на вылинявший цветок на халате.

Дико вскрикнув, ведунья отшвырнула склизкое извивающееся тело, и это неожиданно помогло ей собраться.

С трудом взгромоздившись на ноги, Анжела Викторовна ощупала себя, и только после отважилась сделать шаг. Руки-ноги не подвели, а голова работала туговато – в глазах плясали золотистые искры, в ушах гудело.

- Ничего... как-нибудь... – невпопад пробормотала ведунья. – По шажочку и выйду на воздух. Главное – воздух! А там разберёмся.

Опираясь о стену, она медленно поковыляла вперёд по узкому коридору. Ноги то и дело запинались о торчащие из земли корни... Лицо покрывала испарина...

Коридор вывернул вправо, и Анжела Викторовна едва не наткнулась на спешащее навстречу существо с синей переливающейся чешуёй. Не удостоив ведунью и взгляда, существо сунуло ей под нос кусочек коры, на котором была нацарапана цифра 13.

Приняв неверной рукой табличку, Анжела Викторовна просипела:

- З-зачем это мне? Что это?

- Ты откуда такая недалёкая? – вопросом на вопрос ответил чешуйчатый и повлёк её дальше по проходу. Отупев от происходящего, Анжела Викторовна как на верёвочке последовала за ним.

Чуток попетляв, они нырнули в большую пещеру.

- В очередь, в очередь! – завизжало со всех сторон.

Неприятного вида лохматая баба с хищно загнутым носом попыталась выпихнуть Анжелу Викторовну обратно в проход.

- А ну, расступитесь! – прикрикнул чешуйчатый. - У неё тринадцатый номер!

- Тринадцатый! Тринадцатый?? – по залу пронёсся шепоток. Как по команде присутствующие вытаращились на Анжелу Викторовну и притихли.

Их было довольно много – приземистых и длинных; заплывших от жира и тощих словно жерди; распатланных и совершенно лысых... Отвратительные вонючие уродицы окружали Анжелу Викторовну, и она с трудом опознала в них женщин.

- Чур! Чур меня! – ведунья меленько закрестилась.

Она словно попала в массовку к съёмкам третьесортного ужастика – такими нарочито безобразными выглядели эти дамы. Всё в них было через край – слишком уродливый грим, слишком отталкивающая внешность, слишком оборванное облачение.

Сплошь покрытая бородавками бабка подмигнула Анжеле и ослабилась, продемонстрировав неприличный жест.

- Началось! Началось! – донёсся возбуждённый шепоток.

Толпа мгновенно рассредоточилась, выстроившись в подобие шеренги.

Анжела Викторовна осталась стоять замыкающей – она просто не знала, что делать дальше.

- Тринадцатый! – визгливо прозвучало откуда-то спереди. – Тринадцатый! Вы здесь? Подойдите!

Словно в тумане Анжела Викторовна двинулась на голос. Со всех сторон на неё посыпались тычки и щипки. Почти не ощущая их, ведунья вышла к небольшому возвышению. Там, на огромной деревянной колоде сидело нечто!

Вросшая в землю гора! Исполин, ноги которого опутывали крепкие корни! На вытесанном словно из камня лице выпирал острый нос да криво торчали клыки изо рта. Голову покрывал венок из черепов. Глаз не было! Лишь широкие веки глубокими складками ниспадали до самой земли.

По сторонам от чудовища помещались рогатые твари, смотрели на него с благоговением, норовили лишний раз прикоснуться.

Анжела Викторовна застыла столбом. Уставившись на великана, она едва различимо хихикнула - мозг отказывался принять происходящее.

- *Поднимите мне веки-и-и!** – от гулкого баса задрожала земля. С потолка посыпались комья.

Откуда-то слетели летучие мыши, подхватив лапками тяжёлую плоть, потянули веки кверху.

- Зажмурься! – проорал Анжеле внутренний голос.

А она всё смотрела и смотрела, заворожённая разворачивающимся действом.

- Зажмурься! – снова проверещало в голове. – Иначе тебе каюк!

Встрепенувшись, Анжела Викторовна послушно прикрыла глаза.

Последовавший за этим рёв отбросил её к земле.

- Фальшивка! Залипуха! – провыло басом чудовище. – Кого вы привели ко мне?! Она порченая! У неё знак!!

***

Карты не показали Матрёше ничего конкретного, а посмотреть по воде не получилось. Когда на поверхности начала проявляться ещё лишь неясная тень картинки, дворовый сунулся поближе и нечаянно перевернул миску.

Раздосадованная Матрёша не стала слушать сбивчивые оправдания – отправила непутёвого в Ермолаево, пора было подключать к поискам Анжелы Викторовны бабу Оню и девчат.

После того, как недовольный кот отбыл по назначению, Матрёша налила себе рюмочку красного и задумалась, прикидывая план действий на день.

Из-за случая со скандальной соседкой всё задуманное раньше пришлось отменить. Теперь первым и главным пунктом в плане значилась девчонка. На неё легко могла бы вывести

какая-нибудь личная вещь, но у Матрёши таковой не имелось. Кошелёчек, в котором подбросили заговорённую на переклад землю, мог принадлежать другой хозяйке. Да и трогать его лишний раз не хотелось.

Повздыхав, Матрёша снова потянулась к картам, и в это время в дверь позвонили.

- Ну, здравствуй, - Матрёша не выказала удивления, словно ждала Лилю. – Проходи. Не стесняйся.

Сейчас девушка выглядела получше, чем раньше. Матрёша не могла не отметить этого превращения, хотя и не оценила ни скромного достоинства неброских кроссовок, ни отличного качества курточки и джинсов дымчатого серого тона. Её взгляд привлекла лишь старая брошь-подковка с потускневшими от времени камешками.

- Бабушкина. – зачем-то пояснила Лиля и прикрыла рукой украшение.

Испытывая неловкость, прошла в комнату за Матрёшей. И запнулась на пороге при виде небрежно набросанных на полу ярких безвкусных вещей.

Куда она попала? К кому пришла?! Чем рыжая тётка им сможет помочь? Разве что выслушает, как и предложила в прошлую встречу.

Желание поделиться хоть с кем-нибудь происходящим ужасом было настолько сильным, что Лиля решилась - будь что будет. Всё-равно ей больше не к кому обратиться.

- Присаживайся, - рыжая смахнула с дивана скатанные в ком вещи. – Чаю хочешь? У меня с травами, мятный.

- Спасибо. Не надо. Я не за тем пришла... – Лиля осторожно опустилась на продавленную поверхность и смолкла. Она не знала с чего начать.

- Зачем ты сделала переклад? – не представившись, поинтересовалась рыжая.

- Так вы... знаете? – поразилась Лиля. – Но откуда?

- Знаю, конечно. Переклад штука опасная.

- Он... сработал?

- Ещё как!

- Отлично! – Лиля просияла. – Так ей и надо! Она заслужила!

- Не спорю. Может и заслужила. Только результата для себя не жди. Уж очень по дилетанСки исполнен. Напартачила ты, девуля!

- Я всё делала по рецепту... – Лиля вздрогнула, вспомнив с чем ей пришлось столкнуться.

- Он у тебя с собой?

- Нет. Я другой принесла. Первый.

- Давай, - протянула руку рыжая. На длинных ярких ногтях-лопатах Лиля только сейчас рассмотрела нарисованные красные в белый горох грибы.

- Красота, правда? – подмигнула ей рыжая. – У меня знакомая на мухоморчиках повёрнута. Вот и я приобщилась.

Она развернула примятую бумажку и, пробежав глазами коряво составленный текст, помрачнела.

- Откуда это у тебя?

- Так от Анжелы же! Это указание на приворот. Для Инги, моей сестры. Я её отговаривала! Честно! Отговаривала! А она ни в какую! Втрескалась в него по уши и ничего не хотела слышать!

- В кого – в него? Давай по порядку!

- Так я и рассказываю! – Лиля постаралась успокоиться. – Всё началось, когда Инга устроилась на работу. Игорь Петрович... её шеф...

- И почему я не удивлена? - перебила Матрёша, скривившись. – До боли заезженный сюжетец!

Возражать Лиля не стала. Вздохнув поглубже, выпалила разом:

- Инга долго его обхаживала. И всё зря. Игорь прочно женат. У него есть дети. На него многие из их конторы глаз положили. А толку – ноль. Вот тогда Инга и решила сделать приворот.

- И пришла к Анжеле.

- Да! Нашла её по объявлению. Там много чего порасписано. Она себя прям всемогущей выставляет!

- Ха-ха! Реклама наше всё! И дурочки заглатывают наживку.

- Вообщем, Инга пришла к ней. Заплатила прилично. У Анжелы драконовские расценки.

- И добрая фея помогла...

- Она дала сестре рецепт приворота. Тот, который вы прочитали.

- Опасная мешанина, - Матрёша взглянула на бумажку ещё раз. – Сборная солянка из интернета. Надёргала понемногу всего с разных сайтов, а о последствиях совсем не подумала.

- Вы хотите сказать, что это подделка?

- Безграмотная подделка. Интерпретация чёрного колдовства на свой дилентанСкий лад!

- Дилетантский, - машинально поправила Лиля. – Значит поэтому всё так перевернулось?!.

Результат приворота оказался по-настоящему страшным. В каждом человеке её сестра видела теперь предмет любви. Лица родных, знакомых, подруг подменял желанный образ Игоря. Вот только это было еще не всё. Игорь виделся Инге неживым. Мёртвым. Заметно тронутый разложением, он с вожделением смотрел на Ингу, а она едва сдерживалась, чтобы не заорать, чтобы не показать, насколько испугана.

Не в состоянии справиться с наваждением, сестра сказалась больной. Она перестала выходить из дома, не смогла видеться даже с близкими людьми.

- Инга никого к себе не пускает. Мы общаемся через мессенджеры, иногда созваниваемся по сотовому.

- Погоди. – Матрёша взлохматила волосы. – Он ей лишь чудится? Так?

- Поначалу всё так и было. А потом... – Лиля затравленно взглянула на Матрёшу. – Первый раз он пришёл на девятый день. Торчал под окнами до утра, стучал. Скрёбся. Утром земля была истоптана. Следы босых ног. Инга даже их сфотала. С вечера дождик был, следы хорошо пропечатались.

- Не врёшь?

- Зачем мне! Сейчас покажу. Инга мне переслала. – Лиля пошарила в телефоне и продемонстрировала Матрёше фотографию следов.

Они были явно мужскими – размера так сорок седьмого. И расплывчатые, с нечётко пропечатавшимися кое-где костями.

- Перешли их мне, - Матрёша протянула Лиле розовую визитку с номером телефона. – Что было потом?

- Он так и приходит! Сразу после полуночи. Больше месяца прошло!

- Сестра его видела?

- Смутно. Она боялась смотреть. Подглядела один раз из-за штор.

- И что? Это был Игорь?

- Нет! Ходит не он! В том то и дело! Совсем незнакомый мужик. Вернее... зомби? Не знаю, как его назвать!

- *Поднятый*. Для таких есть чёткое определение. – Матрёша всё разглядывала следы. – В дом его пускали?

- Что вы! Нет, конечно! Сестра запирает двери. Слава богу, он не может попасть внутрь!

- Ну, это дело времени... – Матрёша задумчиво побарабанила ногтями по корпусу телефона. – А бабочку Инга видела?

- Она всё время в доме, - призналась Лиля. – То на шторах сидит. То ползает по подоконнику, то мерещится на стене... Её невозможно уничтожить!

- Ещё бы... – согласилась Матрёша. – Бабочка его проводник.

- Знаете, Инга ведь обращалась к Анжеле за помощью. Когда приворот так странно сработал.

- А та, разумеется, отказала.

- Да. Не дала сестре даже войти! Не захотела выслушать!

- Это вполне в её духе. Да и толку-то? Всё-равно она ничего бы не посоветовала путного. Анжела - самозванка. Думаю, ты поняла это и без меня.

- Да... – Лиля поникла. – Поэтому я и решилась на месть.

- Задумала переклад. Ох, девуля...

- И он сработал! Вы сами сказали!

- Всё так. Но твоя сестра по-прежнему в опасности. Переклад сработал не так, как ты думала. Мертвец остался привязанным к Инге.

- Я не могу понять... Почему приворот не подействовал на Игоря? Откуда взялся тот зомби??

- Здесь всё написано, - Матрёша ткнула ногтем в бумажку. – Обряд, что провела Инга... он вроде как обет... когда женщина посвящает себя усопшему, просекаешь? Твоя сестра и этот... мертвяк, они стали как муж и жена.

- Муж и жена? - Лиля дико взглянула на Матрёшу. – Вы шутите??

- Если бы так. Обряд проведён на кровь и кладбищенскую землю. Ты сама читала, что здесь написано? «Найди свежую могилу, имя усопшего должно повторять имя желанного объекта. Пролей свою кровь, принеси землю домой...» - процитировала Матрёша. – Анжелка наворотила мешанины, здесь указания из *разных* ритуалов. Уверена, что она и не заморачивалась особо. Потому, что просто разводила клиентов на деньги. И сама не верила в результат!

- И... что же теперь? – в глазах Лили плескался ужас.

- Не знаю. – честно призналась Матрёша. – Буду думать, чем вам помочь!

Глава 4

- Не вижу... Не чувствую её, – баба Оня отодвинула чашку, и от резкого движения вода расплескалась.

- Вот и Матрёшка не видала. Сплошали вы что-то, девчаты! Квалификацицю растеряли! - отозвался дворовый от печи.

Расправившись с хозяйскими пирогами, он блаженно раскинулся на вязаном кругляше коврика, но бдительности не утратил - зорко следил за происходящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.